

**ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

УДК 81.2

**Юй Бай,
М.Р. Желтухина**

**Аксиологическая диахрония
китайских и русских афоризмов:
ценности и нормы коммуникативного
поведения**

Авторы исследуют диахронический аспект развития китайского и русского афористических фондов, акцентируя внимание на ценностной тематике афоризмов и динамике изменений норм коммуникативного поведения, отрефлектированных в афоризмах, что еще не подвергалось лингвистическому осмыслению.

Ключевые слова: афоризм; аксиология; ценности и нормы коммуникативного поведения; диахронический аспект в Китае и России.

Значительное место в семиотическом пространстве дискурса занимает афористика, фиксирующая в своей семантике обширный пласт знаний, отражающих опыт бытия человека. Это изречения известных деятелей, расхожие фразы и выражения, ставшие популярными и потому воспроизводимыми, вошедшие в фонд прецедентных высказываний той или иной лингвокультуры [см.: 23; 27; 28; 30 и др.]. Изучение афористического фонда языка привлекает как литературоведов, так и языковедов уже не один десяток лет [см.: 20; 24; 25 и др.]. Афоризм давно перестал быть сугубо литературоведческой прерогативой, в последние десятилетия он становится предметом изучения лингвистики, языкознания и других наук, соответственно, изучается с различных позиций [см.: 24; 29 и др.].

Афористический фонд языка содержит ценности, максимы и нормы поведения. Нормы, принятые в том или ином обществе, не статичны, активно подвергаются модификации в течение всей истории человечества [см.: 21; 22; 26; 31–34].

Одним из первых афоризмов, зафиксированных в китайском языке, является высказывание древнего мифического государя Юй Великого (2200 до н. э. – 2100 до н. э.), основателя первой династии Ся:

1. 满招损, 谦受益. — (夏) 大禹 [2: с. 11]. — Самодовольство идет человеку во вред, а скромность ему только на пользу (династии Ся, император Юй Великий). (Здесь и далее перевод мой. — *Бай Юй*.)

Несколько позже появились афоризмы основателя даосизма древнекитайского мыслителя Лао-цзы (571 до н. э. – 471 до н. э., период Чуньцю), которые демонстрируют понимание добра и доброе отношение ко всем людям, построенное на взаимном доверии:

2. 善者, 吾善之; 不善者, 吾亦善之; 德善。信者, 吾信之; 不信者, 吾亦信之; 德信. — (春秋) 老子 [3: с. 79]. — Я отношусь с добротой и к добрым людям, и к злым людям. Это и есть настоящее добро. Я доверяю и честным людям, и нечестным людям. Это и есть настоящее доверие (период Чуньцю, Лао-цзы).

Несмотря на отсутствие в афоризме глаголов в повелительном наклонении и модальных глаголов, выражающих долженствование, данная максима поведения считается жестким прескриптивом из-за высокого статуса автора, почитаемого в Китае наравне с божеством. Согласно данному учению, носителем философского знания выступали так называемые ши, ученые мужи, прообраз служилого чиновничества периода империи. Опираясь на хронологию письменной фиксации китайских афоризмов, следует подробнее остановиться на высказываниях Кун-цзы (Конфуция) (541–479 гг. до н. э.) — великом древнекитайском мыслителе, педагоге и философе. Труды Конфуция оказывают глубокое влияние на китайское общество во всех областях уже в течение 2500 лет, играют важную роль в развитии идеи и культуры всего человечества, став основой философской системы, известной как конфуцианство. Традиционно в Китае называют Конфуция «учителем». Популярность философа утверждается в период правления династии Хань, ему посвящены храмы, соответственно, высказывания Кун-цзы представляют собой строгие прескриптивы.

Профессор, доктор исторических наук, член Международной конфуцианской ассоциации Тан Циньфу отмечает, что 仁 (ren) — «человеческая доброта, любовь к простым людям, в том числе и сыновняя почтительность к своим родителям, уважение и любовь к братьям и старшим, верность, вежливость, воспитанность, прощение, мужество и др.» [4: с. 115] — является ядром конфуцианства, самым высоким уровнем мысли конфуцианства. Этот прагматичный подход стал сущностью и одной из характеристик традиционной китайской культуры.

Приведем примеры:

3. 子曰: 自律以敬人如敬己, 于己于人以如吾愿 — 此可谓之仁也. — (春秋) 孔子 [5: с. 7]. — Владеть собой настолько, чтобы уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, — вот что можно назвать «жэнь» — человеколюбием (период Чуньцю, Кун-цзы).

4. 子贡问曰: «有一言而可以终身行之者乎?»

子曰: «其恕乎! 己所不欲, 勿施于人». — (春秋) 孔子 [5: с. 2]. — Ученик Цзы Гун спросил: «Можно обобщить нормы коммуникативного поведения целой жизни в одном слове?»

Учитель сказал: «Наверное, это можно выразить в “шу”. Не делайте другим того, чего себе не пожелаете» (период Чуньцю, Кун-цзы).

Отметим, что шу — норма коммуникативного поведения, которую выдвинул впервые Конфуций (Кун-цзы); одна важная мысль конфуцианства, важный принцип «*仁*» (жэнь), т. е. представить себя на месте других людей.

5. 子曰: «君子喻于义, 小人喻于利». — (春秋) 孔子 [5: с. 68]. — Учитель сказал: «Благородный муж думает о сложном. Низкий человек думает о том, что выгодно» (период Чуньцю, Кун-цзы).

6. 子曰: «唯女子与小人难养也, 近之则不孙, 远之则怨». — (春秋) 孔子 [5: с. 14]. — Учитель сказал: «Строить правильно отношения труднее всего с женщинами и низкими людьми. Если приблизишь их к себе — они станут развязанными (неуправляемыми), если удалишь от себя — возненавидят» (период Чуньцю, Кун-цзы).

7. 子曰: «不患人之不知, 患不知人也». — (春秋) 孔子 [5: с. 7]. — Учитель сказал: «Не беспокоюсь о том, что люди меня не понимают, а беспокоюсь о том, что я не понимаю их» (период Чуньцю, Кун-цзы).

Ученик Кун-цзы Мэн-цзы (кит. 孟子; 372 до н. э. – 289 до н. э.) продолжает развивать учение конфуцианства и обобщает четыре моральные нормы конфуцианства: «жэнь» *仁* (гуманность), «и» *义* (справедливость), «ли» *禮* (ритуал), «чжи» *智* (мудрость). Он считал, что среди этих четырех норм наиболее важны две первые, сокращая их до двух самых главных: гуманность и справедливость. Проиллюстрируем примером:

8. 爱人者, 人恒爱之. 敬人者, 人恒敬之. — (战国) 孟子 [6: с. 3]. — Кто любит других, его всегда любят другие. Кто уважает других, его всегда уважают другие (период Чжаньго, Мэн-цзы).

Периодом расцвета древней китайской афористики является конец правления Чуньцю (VIII–V вв. до н. э.) и правление Чжаньго (V–III вв. до н. э.).

Правление Чжаньго характеризуется радикальными изменениями в социальной, политической и экономической сферах и, как реакцией на это, бурным взрывом мыслительной традиции. Среди основных философских школ данного периода выделяют следующие: конфуцианство (основные представители — Мэн-цзы и Сюнь-цзы), моизм (Мо-цзы), легизм (Шан Ян, Хань Фэй, Ли Сы), даосизм, инь-ян-цзя (школа натурфилософов), бин-цзя (школа военных), нун-цзя (школа земледельцев).

Перечислим имена известных китайских мыслителей, философов и просветителей мыслителей данного исторического периода: Цзэн-цзы, Сунь-цзы, Сюнь-цзы, Мо-цзы, Хань Фэй-цзы и т. д. Объем статьи не позволяет привести афоризмы всех названных мыслителей, ограничимся несколькими иллюстративными примерами:

9. 知己知彼，百战百胜。 — (春秋) 孙子 [7: с. 32]. — Знай противника и знай себя, и ты будешь непобедим (период Чуньцю, Сунь-цзы).

10. 十年树木，百年树人。 — (春秋) 管仲 [8: с. 29]. — Воспитание кадров — дело нелегкое. На то чтобы вырастить дерево, требуется десять лет, а человека — сто (период Чуньцю, ГуаньЧжун).

11. 长幼有序。 — (战国) 荀子 [9: с. 1]. — Старшее поколение пользуется преимуществами. А молодое поколение находится на второй очереди (период Чжаньго, Сюнь-цзы).

Следующим этапом, охарактеризовавшим развитие и пополнение афористического фонда, является период правления десяти династий: Цинь, Хань, период Троецарствия, Цзинь, Суй, Тан, Сун, Юань, Мин, Цин. Авторами афоризмов выступают императоры перечисленных династий, проиллюстрируем примерами:

12. 功臣不能全身而退，嬴政何颜立于天下。 — (秦) 秦始皇 [10: с. 1]. — Мне будет очень стыдно, если заслуженный государственный деятель и заслуженный воин не могут жить зажиточной жизнью (династия Цинь, император Цинь Шихуан).

13. 能用众力，则无敌于天下矣。 — (三国) 孙权 [12: с. 2]. — Тот, кто умеет мобилизовать активность широких масс, не имеет себе равных во всем мире (период Троецарствия, император Сунь Цюань).

14. 兼听则明，偏信则暗。 — (唐) 李世民 [13: с. 15]. — Если выслушать мнения масс, то легко отличить правду от лжи. Если поверить одностороннему мнению, то вы глупы (династия Тан, император Ли Шиминь).

15. 卧榻之侧，岂可许他人鼾睡！ — (宋) 宋太祖 [13: с. 26]. — Я никак не могу терпеть врагов на моей государственной границе! (Династия Сун, император Сун Тайцзу).

16. 大度能容天下难容事，慈颜常笑笑世间可笑人。 — (明) 朱元璋 [11: с. 31]. — Будьте великодушным и снисходительным! Будьте добрым и оптимистичным! (династия Мин, император Чжу Юаньчжан).

17. 凡人持身处世，惟当以恕存心。见人有得意事，便当生欢喜心；见人有失意事，便当生怜悯心。此皆自己实受用处。 — (清) 康熙 [11: с. 57]. — Прощением и благодушием является наша общая норма коммуникативного поведения. Ты должен быть рад успехам другого и сжалиться над несчастным. Это тебе очень поможет в жизни (династия Цин, император Кан Си).

18. 明主者务闻其过，不欲闻其善。 — (汉) 刘向 [12: с. 151]. — Мудрый государь сосредоточится на критике своих проступков, а не захочет слушать восхваление (династия Хань, Лю Сян).

19. 忠言逆耳，甘词易入。 — (唐) 张九龄 [13: с. 1]. — Правда глаза колет; медовые слова любят все (династия Тан, Чжан Цзюлин).

20. 病人之病，忧人之忧。 — (唐) 白居易 [23: с. 1]. — Беспочуйся о болезни другого, как о своей. Печалься, когда другой грустит (династия Тан, Бай Цзюйи).

21. 行事不可任心，说话不可任口。 — (清) 申居郟 [14: с. 52]. — Нельзя делать все, что тебе хочется. Нельзя болтать все, что взбредет в голову (династия Цин, Шэн Цзюйюань).

Подавляющее большинство (78 % выборки) афоризмов, написанных в период правления десяти династий, несут в себе нормы коммуникативного поведения: уважение, скромность, добрые советы, мудрость, грамотное правление государством, честность, отношение к врагу и т. д.

В начале XX в. в качестве авторов афоризмов выступают государственные деятели, известные писатели, педагоги: Лу Синь, Юнь Дайин, Чжоу Эньлай, Ло Лань, Ван Гочжэнь и т. д. Данный период характеризуется появлением новой формы китайского языка, что находит отражение в афоризмах, сочетающих в себе обе формы: древнюю и современную. Изменения в общественном строе, произошедшие в Китае, проявляются в содержании афоризмов. Большинство высказываний посвящены свободе и нормам социального взаимодействия:

22. 人之相知，贵相知心。 — 周恩来 [15: с. 1]. — Когда люди подружатся друг с другом, самое ценное — это душевность (политический деятель Китая, первый премьер Госсовета КНР, Чжоу Эньлай).

23. 人生得一知己足矣，斯世当以同怀视之。 — 鲁迅 [16: с. 55]. — В человеческой жизни каждый получает хотя бы одного близкого друга — этого уже достаточно. Нужно относиться к нему, как к себе (Лу Синь).

В середине XX в. впервые в истории Китая авторами афоризмов стали выступать женщины: Чжан Айлин, Дин Лин, Лу Сяомань, Сан Мао, Си Мужун, Чжан Сяофэн, Бин Синь, Ло Лань и т. д. Это обусловлено новыми социальными отношениями в стране, при которых женщина получила больше прав и свободы, соответственно, поднялся ее социальный статус.

Феминные афоризмы имеют гендерную специфику. Их типичным содержанием являются следующие темы (по убыванию): женщина, мужчина, желание любви, взгляды на любовь, пессимизм, скромность, честность, верность, дети, например:

24. 不要害怕拒绝他人，如果自己的理由出于正当。 — 三毛 [17: с. 169]. — Если у тебя уважительный довод, то не бойся отказать другим в просьбе (Сан Мао).

В настоящее время в качестве авторов афоризмов выступают политики, ученые, бизнесмены, певцы, актеры, режиссеры, писатели и т. д. Новые афоризмы написаны на современном китайском языке и весьма разнообразны по содержанию:

25. 坚持以团结互助为荣、以损人利己为耻。 — 胡锦涛 [18: с. 1]. — Необходимо рассматривать солидарность и взаимопомощь как славу, а обеспечение своих интересов за чужой счет — как позор (Бывший генеральный секретарь КНР Ху Цзиньтао, 2013).

26. 世上最遥远的距离，不是生与死的距离，不是天各一方，而是我就站在你面前，你却不知道我爱你。 — 张小娴 [19: с. 266]. — Самое большое расстояние на свете не между смертью и жизнью, не между городами, где мы живем. Самое большое расстояние на свете, когда я перед тобой, а ты не знаешь, что я тебя люблю (Чжан Сяосянь).

Классические темы, раскрывающиеся в китайских афоризмах с момента их письменной фиксации, стабильны: мудрый государь, заслуженный государственный

деятель и заслуженный воин, герой, генерал, простолюдины, благородный муж, низкий человек и женщина, друг, дружба, единомыслие, обещание, душа, сердце, советы, мудрые слова. Как мы видим, огромное значение для китайской культуры имеет семантика оценочных характеристик человека сквозь призму коммуникативного взаимодействия: оценка интеллектуальных способностей, статуса, социальной роли, а также содержательная характеристика коммуникации — интенция, содержащаяся в речениях. В небольшом количестве (32 %) выступают афоризмы, раскрывающие сущность лингвокультурных концептов.

В России афоризмы в качестве сборников стали выпускаться только в XIX в., ранее воспитательную и познавательную функции выполняли пословицы, поговорки и присказки. Так, один из первых сборников афоризмов «Пчела» датирован XI в. Он содержит переведенные с греческого языка изречения, приписанные Менандру, Исихии, Варнаве, Плутарху, Аристотелю, Демосфену, Сократу, Еврипиду, Платону. Как мы видим, русских афоризмов в данном сборнике нет.

С конца XVII в. изречения, афоризмы дошли до нас под названием «Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту». Без всякого сомнения, у данных высказываний были авторы, но авторство не было зафиксировано письменно, следовательно, высказанные истины получили распространение в качестве паремий.

Для нашего исследования авторство — конститутивный признак афоризмов, поэтому мы не включаем в материал исследования изречения анонимного характера.

В целом выделяются следующие периоды становления русской афористики:

- афористика древнерусской литературы;
- афористика XV–XVIII вв.,
- переходный период в истории афористики конца XVIII – начала XIX вв.,
- афористика XIX и XX вв.

А.В. Королькова [29] указывает, что древнерусской афористике характерны библейские истины, наставления о духовной и светской жизни.

Новым витком в развитии русской афористики XVIII в. стали первые светские литературные произведения, несущие идейно-эстетическую функцию, которая заключается в осмыслении новой послепетровской действительности. Тематика афоризмов данного периода — человеческие чувства, пороки, размышления о добре и зле, гражданском долге.

Тематическое многообразие афористики XVII–XVIII вв. подготовило взлет афористической мысли в XIX в. В этот период появляются книги обособленных афоризмов, которые сознательно создаются авторами и объединяются в отдельные сборники.

Современная русская афористика характеризуется разнообразием форм и содержания [1; 25], а также резким увеличением количества афоризмов, авторами которых выступают женщины.

В России одной из первых женщин — авторов афоризмов — была императрица Екатерина II, что объясняется ее высочайшим статусом. Известное

ее высказывание: «Таков неизбежный закон, что ошибка идет всегда следом за истиной»¹.

Если в начале XX в. феминные (по авторству) афоризмы были крайне редки и принадлежали перу поэтесс: Б. Ахмадулиной, М. Цветаевой, то в настоящее время цитируются сентенции публичных личностей, артистов, например Ф. Раневской: «Воспоминания — это богатства старости».

В России стоит отметить суждения, принадлежащие святым или православным подвижникам, что объясняется отражением православия — традиционной религии в русской культуре, например, «Не всем открывая тайны сердца своего» (св. Серафим Саровский). Афоризмы данной категории имеют духовную направленность и поучительное содержание, нацеленное на переориентацию ценностных приоритетов реципиентов.

Классические темы, раскрывающиеся в русских афоризмах, представлены лингвокультурными концептами (76 %): душа, свобода, любовь, дружба, счастье, труд. Значительно в меньшем количестве (24 %) представлены афоризмы, передающие максимы поведения.

В качестве выводов отметим следующее. Коммуникативные нормы, зафиксированные в китайском афористическом фонде, в большей степени передают максимы коммуникативного поведения, которые характеризуются статичностью и не подверглись модификации с течением времени. Русские афоризмы в первую очередь отрефлектировали лингвокультурные концепты (душа, свобода, счастье и пр.). И в Китае, и в России наблюдается тенденция расширения социального статуса авторов афоризмов. Если в древности и в Средние века авторами афоризмов выступали лица преимущественно мужского пола либо имеющие самый высокий социальный статус (императоры, государственные деятели), либо творческие личности (талантливые поэты и писатели), то в XX в. стали фиксироваться феминные афоризмы. Подавляющее большинство китайских и русских крылатых выражений принадлежит писателям и поэтам. В настоящее время в Китае афоризмы изучаются в школах, в университетах, их можно увидеть в общественных местах в качестве рекламы и отражения нормы коммуникативного поведения. В России апелляция к афоризмам наблюдается значительно реже. И китайские, и русские максимы, появившиеся в последнее время и принадлежащие публичным людям, в большей степени характеризуются шуточной тональностью, нежели сентенции мыслителей или государственных деятелей.

Библиографический список

Источники

1. Афоризмы про общение [Электронный ресурс] // Афоризмы, крылатые выражения, изречения. URL: <http://aphorismos.ru/communication> (дата обращения: 09.10.2014).

2. 大禹, 《尚书·大禹谟》, 战国 (Юй Великий, Шаншу-Юй Великий Мо: древнее ист. собр., период Чжаньго).

¹ Цитаты: Екатерина II Великая [Электронный ресурс] // Цитаты. Высказывания. Афоризмы. URL: <http://itmydream.com/citati/man/ekaterina-ii-velikaya/2> (дата обращения: 24.05.2018).

3. 老子, 《道德经》, 春秋 (Лао-цзы. Далдэцзин: филос.-религиозные тр., период Чуныцю).
4. 汤勤福, 《论语》选评 [М], 上海, 上海古籍出版社, 2006 (Тан Цинфу. Рецензия на «Луньюй» [М]. Шанхай: Шанхайское изд-во древних лит. тр. 2006.)
5. 孔子及其弟子, 《论语》, 春秋 (Конфуций и его последователи, Луньюй, древнее литературное собр., период Чуныцю).
6. 孟子, 《孟子》, 战国 (Мэн-цзы. Мэн-цзы: древнее лит. собр., период Чжаньго).
7. 孙子, 《孙子兵法》, 春秋 (Сунь-цзы, Искусство войны Сунь-цзы: древняя кн. по искусству войны, период Чуныцю).
8. 管仲, 《管子》, 春秋 (Гуань Чжун. Гуань-цзы: древнее литературное собр., период Чуныцю).
9. 荀况, 《荀子》, 战国 (Сюнь Куань. Сюнь-цзы: древнее лит. собр., период Чжаньго).
10. 司马迁, 《史记》, 西汉 (Сыма Цянь. Шици. Исторические заметки, исторические записи, династия Хань 104 до н. э. – 91 до н. э.).
11. 康熙, 《康熙御制庭训格言》, 北京, 清, 1730 (Кан Си. Афоризмы о поучении детей. Пекин, династия Цин, 1730).
12. 刘向, 《战国策》, 西汉 (Лю Сян. Чжаньгоцэ — документы эпохи воюющих царств: древнее ист. собр., династия Хань).
13. 彭定求, 沈三曾, 杨中讷等, 《全唐诗》, 清, 1705 (Пэн Динцю, Шэнь Саньцэн, Ян Чжуннэ. Цюаньтанши: древнее лит. собр., династия Цин, 1705).
14. 申居郟, 《西岩赘语》, 清, 1923 (Шэн Цзюйюань. Си Янь Чжуй Юй: афористич. собр., династия Цин, 1923).
15. 周恩来, 《周恩来语录》, 北京, 中央文献出版社, 1980 (Чжоу Эньлай. Цитаты Чжоу Эньлай. Пекин: Центральное изд-во документов, 1980).
16. 鲁迅, 《鲁迅文集》, 海南, 海南出版社, 2011 (Лу Синь. Собрание Лу Синь. Хайнань: Хайнанское изд-во, 2011).
17. 三毛, 《三毛文集》, 吉林, 吉林摄影出版社, 2006 (Сан Мао. Собрание Сан Мао. Цзилинь: Цзилиньское изд-во, 2006).
18. 胡锦涛, 《论构建社会主义和谐社会》, 北京, 中央文献出版社, 2013 (Ху Цзиньтао. Строительство гармоничного общества социализма. Пекин: Центральное изд-во документов, 2013).
19. 张小娴, 《张小娴散文集》, 北京, 北京十月文艺出版社, 2011 (Чжан Сяосянь. Собрание Чжан Сяосянь. Пекин: Пекинское октябрьское лит. изд-во, 2011).

Литература

20. Бай Юй, Дмитриева О.А. Специфика отражения норм коммуникативного поведения на материале китайских и русских афоризмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2-2 (44). С. 76–80.
21. Викулова Л.Г., Короленко О.И. Академический дискурс: диахронический вектор коммуникативной практики XVII–XVIII веков (Франция) // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / отв. ред. О.А. Сулейманова. М.: URSS; Ленанд, 2018. С. 133–160.
22. Викулова Л.Г., Серебрянникова Е.Ф. Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в массмедийном коммуникативном

пространстве // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 2 (14). С. 55–63.

23. Гудков Д.Б. Функционирование прецедентных феноменов в политическом дискурсе российских СМИ // Политический дискурс в России – 4: мат-лы раб. совещания (Москва, 22 апр. 2000 г.). М.: Диалог-МГУ, 2000. С. 45–52.

24. Дмитриева О.А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов (на материале французского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997. 189 с.

25. Желтухина М.Р., Бай Юй. Нормы возрастного коммуникативного поведения: отражение в русских афоризмах // Русское культурное пространство: сб. мат-лов XVI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Вып. 4. Т. 1. М.: Перо, 2015. С. 40–44.

26. Желтухина М.Р., Михайлушкина О.А. Индивидуально-авторский концепт «любовь» в художественном дискурсе В.П. Астафьева (на примере повести «Веселый солдат») // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2016. № 3 (23). С. 63–70.

27. Карасик В.И. Речевое поведение и типы языковых личностей // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс: сб. науч. тр. / под ред. Ю.А. Сорокина, М.Р. Желтухиной. М.: Азбуковник, 2003. С. 24–45.

28. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 428 с.

29. Королькова А.В. Русская афористика в контексте фразеологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 2005. [Электронный ресурс] // Человек и Наука в электронной библиотеке. Авторефераты и диссертации по гуманитарным наукам. URL: <http://cheloveknauka.com/russkaya-aforistika-v-kontekste-frazeologii> (дата обращения: 01.11.2014).

30. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Макс Пресс. 2001. Вып. 19. С. 5–21.

31. Курдюмов В.А. Движение нормы русского языка: анализ как топикализация // Русский язык: диахрония и динамика языковых процессов; функциональные разновидности русского языка: материалы XI конгресса Междунар. ассоциации преподавателей рус. яз. и литературы (Варна, 17–23 сент. 2007 г.). Т. 3. София: Heron Press, 2007. С. 121–126.

32. Серебренникова Е.Ф. Текст и дискурс: пути к формированию методологии инструментария лингвоаксиологического анализа // Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика: сб. науч. ст. в честь юбилея д-ра филол. наук, проф. Л.Г. Викуловой / под общ. ред. Е.Г. Таревой. М.: Языки Народов Мира, 2017. С. 34–45.

33. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Истоки, 2003. 183 с.

34. Стернин И.А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования // Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. С. 4–20.

References

Istochniki

1. Aforizmy' pro obshhenie [E'lektronny'j resurs] // Aforizmy', kry'laty'e vy'razheniya, izrecheniya. URL: <http://aphorismos.ru/communication> (data obrashheniya: 09.10.2014).

2. 大禹, 《尚书·大禹谟》, 战国 (Yuj Velikij, Shanshu-Yuj Velikij Mo: drevnee ist. sobr., period Chzhan'go).

3. 老子, 《道德经》, 春秋 (Lao-czy'. Dalde'czin: filos.-religiozny'e tr., period Chun'czyu).
4. 汤勤福, 《论语》选评 [M], 上海, 上海古籍出版社, 2006 (Tan Cinfu. Recenziya na «Lun'yui» [M]. Shanxaj: Shanxajskoe izd-vo drevnix lit. tr., 2006).
5. 孔子及其弟子, 《论语》, 春秋 (Konfucij i ego posledovateli, Lun'yuj, drevnee literaturnoe sobr., period Chun'czyu).
6. 孟子, 《孟子》, 战国 (Men-czy'. Men-czy': drevnee lit. sobr., period Chzhan'go).
7. 孙子, 《孙子兵法》, 春秋 (Sun'-czy', Iskusstvo vojny' Sun'-czy': drevnyaya kn. po iskusstvu vojny', period Chun'czyu).
8. 管仲, 《管子》, 春秋 (Guan' Chzhun. Guan'-czy': drevnee lit. sobr., period Chun'czyu).
9. 荀况, 《荀子》, 战国 (Syun'Kuan'. Syun'-czy': drevnee lit. sobr., period Chzhan'go).
10. 司马迁, 《史记》, 西汉 (Sy'ma Cyan'. Shici. Istoricheskie zametki, istoricheskie zapisi, dinastiya Xan' 104 do n. e'. — 91 do n. e'.)
11. 康熙, 《康熙御制庭训格言》, 北京, 清, 1730 (Kan Si. Aforizmy' o pouchenii detej. Pekin, dinastiya Cin, 1730).
12. 刘向, 《战国策》, 西汉 (Lyu Syan. Chzhan'goce' — dokumenty' e'poxi voyuyushhix czarstv: drevnee ist. sobr., dinastiya Xan').
13. 彭定求, 沈三曾, 杨中讷等, 《全唐诗》, 清, 1705 (Pe'n Dinczyu, She'n' San'cze'n, Yan Chzhunne'. Cyuan'tanshi: drevnee lit. sobr., dinastiya Cin, 1705).
14. 申居郟, 《西岩赘语》, 清, 1923 (She'n Czzyujyuan'. Si Yan' Chzhuj Yuj: aforistich. sobr., dinastiya Cin, 1923).
15. 周恩来, 《周恩来语录》, 北京, 中央文献出版社, 1980 (Chzhou En'laj. Citaty' Chzhou E'n'laj. Pekin: Central'noe izd-vo dokumentov, 1980).
16. 鲁迅, 《鲁迅文集》, 海南, 海南出版社, 2011 (Lu Sin'. Sobranie Lu Sin'. Xajnan': Xajnanskoe izd-vo, 2011).
17. 三毛, 《三毛文集》, 吉林, 吉林摄影出版社, 2006 (San Mao. Sobranie San Mao. Czzilin': Czzilin'skoe izd-vo, 2006).
18. 胡锦涛, 《论构建社会主义和谐社会》, 北京, 中央文献出版社, 2013 (Xu Czzin'tao. Stroitel'stvo garmonichnogo obshhestva socializma. Pekin: Central'noe izd-vo dokumentov, 2013).
19. 张小娴, 《张小娴散文集》, 北京, 北京十月文艺出版社, 2011 (Chzhan Syaosyan'. Sobranie Chzhan Syaosyan'. Pekin: Pekinskoe oktyabr'skoe lit. izd-vo, 2011).

Literatura

20. Bai Yui, Dmitrieva O.A. Specifika otrazheniya norm kommunikativnogo povedeniya na materiale kitajskix i russkix aforizmov // Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki. 2015. № 2-2 (44). S. 76–80
21. Vikulova L.G., Korolenko O.I. Akademicheskij diskurs: diaxronicheskij vektor kommunikativnoj praktiki XVII–XVIII vekov (Franciya) // Diskurs kak universal'naya matricza verbal'nogo vzaimodeistviya / otv. red. O.A. Sulejmanova. M.: URSS; Lenand, 2018. S. 133–160.
22. Vikulova L.G., Serebrennikova E.F. Struktury' modelirovaniya cennostny'x orientirov diskursa social'noj real'nosti v massmedijnom kommunikativnom prostranstve // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2014. № 2 (14). S. 55–63.
23. Gudkov D.B. Funkcionirovanie precedentny'x fenomenov v politicheskom diskurse rossijskix SMI // Politicheskij diskurs v Rossii – 4: mat-ly' rab. soveshhanija (Moskva, 22 apr. 2000 g.). M.: Dialog-MGU, 2000. S. 45–52.

24. *Dmitrieva O.A.* Kul'turno-yazy'kovy'e karakteristiki poslovicez i aforizmov (na materiale francuzskogo i russkogo yazy'kov): dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 1997. 189 s.

25. *Zheltuxina M.R., Baj Yuj.* Normy' vozrastnogo kommunikativnogo povedeniya: otrazhenie v russkix aforizmax // Russkoe kul'turnoe prostranstvo: sb. mat-lov XVI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. v 2 t. Vy'p. 4. T. 1. M.: Pero, 2015. S. 40–44.

26. *Zheltuxina M.R., Mixajlushkina O.A.* Individual'no-avtorskij koncept «lyubov'» v xudozhestvennom diskurse V.P. Astaf'eva (na primere povesti «Vesely'j soldat») // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2016. № 3 (23). S. 63–70.

27. *Karasik V.I.* Rechevoe povedenie i tipy' yazy'kovy'x lichnostej // Massovaya kul'tura na rubezhe XX–XXI vekov: Chelovek i ego diskurs: sb. nauch. tr. / pod red. Yu.A. Sorokina, M.R. Zheltuxinoy. M.: Azbukovnik, 2003. S. 24–45.

28. *Karasik V.I.* Yazy'kovaya kristallizaciya smy'sla. Volgograd: Paradigma, 2010. 428 s.

29. *Korol'kova A.V.* Russkaya aforistika v kontekste frazeologii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Smolensk, 2005. [E'lektronny'j resurs] // Chelovek i nauka v e'lektronnoj biblioteke. Avtoreferaty' i dissertacii po gumanitarny'm naukam. URL: <http://cheloveknauka.com/russkaya-aforistika-v-kontekste-frazeologii> (data obrashheniya: 01.11.2014).

30. *Krasny'x V.V.* Kody' i e'talony' kul'tury' (priglasenie k razgovoru) // Yazy'k, soznanie, kommunikaciya: sb. st. / otv. red. V.V. Krasny'x, A.I. Izotov. M.: Maks Press. 2001. Vy'p. 19. S. 5–21.

31. *Kurdyumov V.A.* Dvizhenie normy' russkogo yazy'ka: analitizaciya kak topikalizaciya // Russkij yazy'k: diaxroniya i dinamika yazy'kovy'x processov; funkcional'ny'e raznovidnosti russkogo yazy'ka: materialy' XI kongressa Mezhdunar. asociacii prepodavatelej rus. yaz. i literatury' (Varna, 17–23 sent. 2007 g.). T. 3. Sofiya: Heron Press, 2007. S. 121–126.

32. *Serebrennikova E.F.* Tekst i diskurs: puti k formirovaniyu metodologii instrumentariya lingvoaksiologicheskogo analiza // Tekst: diskursivnoe proyavlenie i kommunikativnaya praktika: sb. nauch. st. v chest' yubileya d-ra filol. nauk, prof. L.G. Vikulovoj / pod obshh. red. E.G. Tarevoj. M.: Yazy'ki Narodov Mira, 2017. S. 34–45.

33. *Sternin I.A., Larina T.V., Sternina M.A.* Oчерk anglijskogo kommunikativnogo povedeniya. Voronezh: Istoki, 2003. 183 s.

34. *Sternin I.A.* Ponyatie kommunikativnogo povedeniya i problemy' ego issledovaniya // Russkoe i finskoe kommunikativnoe povedenie. Voronezh: Izd-vo VGTU, 2000. S. 4–20.

Yu Bai,

M.R. Zheltukhina

Axiological Diachrony of Chinese and Russian Aphorisms: Values and Standards of Communicative Behavior

The authors investigate a diachronic aspect of development of the Chinese and Russian aphoristic funds, focusing attention on value-based subject matter of aphorisms and change dynamics of communicative behavior standards reflected in the aphorisms, not so far subjected to linguistic comprehension.

Keywords: aphorism; axiology; values and standards of communicative behavior; diachronic aspect in China and Russia.